

УДК-27-9

Малахов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Malakhov Sergey Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, Associate professor, Associate Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

**НИКОЛАЕВСКАЯ ТИХОНОВСКАЯ
ОБЩИНА Г. АРМАВИРА
В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.
(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

**NIKOLAEVSKIY TIKHONOVSKIY
COMMUNITY OF ARMAVIR
IN THE mid-1920s (ACCORDING
TO ARCHIVAL MATERIALS)**

Аннотация:

В статье рассматриваются обстоятельства возникновения в 1924 г. Николаевской («тихоновской») общины в г. Армавире. На основе выявленных архивных документов анализируется конфессиональная политика советской власти по отношению к тихоновскому движению в Армавирском округе. Исследуются организационные аспекты церковной жизни православно-канонических общин в середине 1920-х гг., вносятся дополнения в биографии епископов Рафаила (Гумилевского), Иннокентия (Летяева), священника Леонида Дмитриевского. Делается вывод о перспективах использования фондов регионального архива в изучении обновленческого раскола на Кубани.

Ключевые слова:

Русская Православная Церковь, обновленческий раскол, тихоновцы, Николаевская православно-каноническая община, г. Армавир, священник Леонид Дмитриевский, епископ Рафаил (Гумилевский), епископ Иннокентий (Летяев).

Abstract:

The article discusses the circumstances of the emergence in 1924 of the Nikolaevskiy ("tikhonovskiy") community in Armavir. On the basis of the identified archival documents the confessional policy of the Soviet authorities in relation to the tikhonovsky movement in Armavir region is analyzed. The organizational aspects of the church life of Orthodox canonical communities in the mid-1920s are explored, and additions are made to the biographies of bishops Rafail (Gumilevsky), Innokenty (Lityaev), and priest Leonid Dmitrevsky. The conclusion about the prospects for the use of regional archive funds in research of Renewal schism in Kuban region is drawn.

Keywords:

Russian Orthodox Church, Renewal schism, Tikhonites, Nikolaevsky Orthodox canonical community, Armavir, priest Leonid Dmitrevsky, bishop Rafail (Gumilevsky), bishop Innokenti (Lityaev).

Тема обновленческого раскола в Русской Православной Церкви и противостояния ему на уровне приходов по материалам Северного Кавказа только начинает исследоваться [1–5]. В полной мере это касается истории организации Николаевской тихоновской религиозной общины города Армавира. В статье систематизируются и вводятся в научный оборот архивные материалы, относящиеся к 1924–1927 гг., которые позволяют проследить историю организации православно-канонической общины в Армавире, отношение органов советской власти к тихоновцам, взаимоотношения между каноническими и обновленческими церковно-административными структурами.

В 1884 г. в селении Армавир в связи с ростом русского населения был построен молельный дом, названный в память свт. Николая Мирликийского. Позднее рядом была заложена Николаевская церковь, освящённая в 1892 г., которая затем усилиями ктитора Н.Г. Локтионова была перестроена и расширена. Храм, называвшийся Свято-Никольским, или в просторечии Никольским, теперь мог вмещать до 2 000 чел. В здании бывшего молитвенного дома размещались мужская и женская церковно-приходские школы [6].

После установления советской власти на Кубани церковно-государственные отношения резко изменились. Политика отделения Церкви от государства сопровождалась репрессиями против духовенства, изъятием церковной собственности, закрытием монастырей. Особые надежды, связанные с ликвидацией влияния Русской Православной Церкви на общество, власть возлагала на обновленческий раскол [7].

После съезда кубанского духовенства, состоявшегося в мае 1922 г., в епархии укрепились позиции обновленцев. Президиум Кубано-Черноморского обкомитета РКП(б) от 21 июня 1922 г., рекомендовал председателю Кубчероблисполкома «в целях дальнейшего раскола среди духовенства <...> оказывать содействие» представителям «Живой Церкви», хотя в ряде мест органы власти не делали особого различия между православными верующими «старого» и «нового» толков [2, с. 23; 8, с. 50–58]. Армавирское викариатство с переходом епископа Михаил (Орлинского) в обновленчество оказалось подчиненным Высшему Церковному Управлению и замещалось

в будущем только обновленческими архиереями. В этот период бывший армавирский викарий, затем обновленческий «епископ» Михаил Орлинский руководил Кубанской епархией с 1923 по 1932 год [9, с. 159–160].

На приходах сопротивление обновленцам оказывали священники – сторонники святейшего патриарха Тихона и рядовые прихожане, которые в официальных документах назывались «тихоновцами», «старотолковниками», общинами «старого толка», в отличие от обновленцев – представителей Церкви «нового толка». Главная цель, которая была определена властью обновленцам, раскол внутри Церкви и захват руководящих церковно-административных структур: от патриархии, митрополичьих и епископальных структур до епархиальных управлений и отдельных приходов. Процесс переподчинения епархиальных управлений наиболее успешно прошел в Кубанской области. Кубано-Черноморское Епархиальное Управление стало с 1922 г. назначать обновленческих священников на городские и сельские приходы [8, с. 50–58].

24 июня 1924 г. в Армавире начинаются споры между обновленцами и «старотолковниками» за право вести богослужение в Никольском оборе. Сторонники патриарха Тихона выделились в отдельную группу верующих численностью около 70 чел. Переговоры от «староправославных» верующих вели члены Совета группы А.Н. Смирнов и Н.Н. Гукалов, право на Николаевский собор отстаивали на основании прежних документов и что они являются его прихожанами. Жалоба по этому вопросу была направлена в ВЦИК, рассмотрена Президиумом ВЦИК 23 июля 1924 г., но просьбу верующих старого толка о возвращении в их пользование Николаевского собора отклонили, о чём члены общины были извещены 7 августа [10, д. 14, л. 517–519, 549].

Решающую роль в обосновании законной принадлежности собора обновленцам сыграл протоиерей Капитон Лавров [5, с. 310–311], уполномоченный по Армавирскому викариатству; он, используя свой авторитет и словесную эквилибристику, убедил власти оставить собор за «большинством верующих», окормлявшихся священниками-обновленцами. «В г. Армавире, – писал он в своей записке в Административный отдел, – Николаевский православный собор по договору и с утвержденным уставом находится в распоряжении не у живоцерковников, как сказано в распоряжении ВЦИК №...,

а именно у верующих старого православного толка, у таких её верующих, которые веруют как их отцы, деды и прадеды. Скажем ясней: двадцатипяти тысячное православное население г. Армавира духовно окормляется собором. Этому неопровержимый свидетель статистика крестин, браков, погребений, доходы собора <...>. Все налоги по собору исполняются аккуратно. Здесь на месте всё так ясно. Эта община (обновленческая. – С.М.) ни у кого собора не отнимала, а аренду заключила после того, как собор был запечатан. Запечатан был собор по вине членов приходского совета, которые нарушили договор и сейчас политически неблагонадежны. Словом, народ верующий, народ старого толка, масса народная – даже не ведают в чём дело, а самый протест ведут от имени одних и тех же верующих прежние члены приходского совета – стараясь сбросить тех, что заменили их. Таким образом, было бы вопиющей несправедливостью уважить просьбу минимального меньшинства и огорчить подавляющее большинство» [10, д. 14. л. 517, 518].

Среди верующих и священнослужителей часто не было чёткого понимания причин и мотивов размежевания между обновленцами и тихоновцами («старотолковцами»). Об этом, например, говорит обращение благочинного церковей 38 округа Кубанской епархии Капитона Лаврова в президиум Армисполкома, отправленное 8 августа 1924 г. Поводом для обращения стали теперь уже события в станицах Дмитриевской и Григорополисской. Тихоновцы хотели «отнять» у обновленцев Дмитриевскую церковь, называя себя «старотолковниками». «В действительности, – пишет протоиерей Капитон Лавров, – пока Красницкий в Донском Московском монастыре с Живой Церковью и сам б<ывший> Патриарх Тихон и его последователи... [все они. – С.М.], прогрессируя, остаются членами “Единой Святой Православной Церкви Апостольской” (т. е. “старого толка”...)» [10, д. 18, л. 330]. Протоиерей Капитон Лавров просит административную власть «в порядке последовательности» разрешить конфликт в ст. Дмитриевской в пользу обновленцев и не придавать особого значения каноническим отличиям. При этом он знал, что в июне президиум ВЦИК по жалобам верующих потребовал от Исполкома Кубано-Черноморской области передать группам верующих именно старого православного толка церкви в станицах Дмитриевской, Ильинской, Пановической и Переяславской [10, д. 18, л. 326]. Станичные власти упорствовали, мотивируя невозможность

передачи церкви тем, что она, например, в Дмитриевской, находится по договору у общины нового толка [10, д. 18, л. 319, 324, 326].

Никольский храм в Армавире власти решили оставить за обновленцами, поскольку 27 июля прибывал назначенный в Армавирский округ епископ Николай (Чудновцев) [10, д. 14, л. 465-465 об.]. Это обстоятельство оставляло мало шансов тихоновцам во главе с о. Леонидом Дмитриевским вернуть Николаевский собор. Ходатайство, направленное в Президиум ВЦИК о возвращении старотолковникам Николаевского собора в г. Армавире было отклонено, а 7 августа 1924 г. члены староправославной общины Николаевского собора были извещены об этом решении официально.

Возникшая ситуация заставила инициативную группу тихоновцев ходатайствовать перед административным отделом округа о разрешении организовать самостоятельную общину. 5 сентября 1924 г. от уполномоченного группы верующих староправославного толка Алексея Николаевича Смирнова в Адмотдел поступило заявление о проведении собрания в ближайшее воскресенье, в помещении на ул. К.Маркса (бывшая Атаманская № 23) с повесткой дня: 1) составление приговора об организации регистрации; 2) составление списка верующих; 3) принятие устава; 4) выбор уполномоченного для подписания договора; 5) выбор временной комиссии для предстоящих работ: приискание помещения, ремонт [10, д. 14, л. 532]. Ходатайство о регистрации Устава и общины староцерковников г. Армавира было подано 26 сентября в Административный отдел. Устав Николаевской группы староправославной канонической церкви в завершенном виде был подан на регистрацию 11 октября 1924 г. Месяцем ранее власти вынуждены были разрешить проведение организационного молитвенного собрания сторонников «православного вероучения», которое состоялось 19 сентября 1924 г. в доме № 87 на Убеженской улице. Верующие, предоставив список общины и членов совета, Устав, добивались разрешения на организацию молитвенного дома на Урупской стороне [10, д. 18, л. 25].

Пригодного для общины тихоновцев помещения власти не предоставили, а на просьбы передать им в пользование здание на подворье бывшего Александро-Невского монастыря, ответили отказом. Более того, первоначально, 2 ноября 1924 г. община верующих Никольского староправославного общества

получила отказ в регистрации по причине того, что «отсутствовало свободное церковное имущество», т. е. книги и литургические предметы, необходимые для богослужения. Община просила передать в её пользование имущество бывшего Александро-Невского монастыря, закрытого постановлением Кубанско-Черноморского облисполкома № 156 от 7 марта 1923 года «за нелояльное отношение» монахов к советской власти, но имущество монастыря было передано по договору Николаевскому собору. В дальнейшем армавирские «старотолковники» неоднократно обращались к властям округа о передаче монастырского имущества, необходимого для осуществления богослужения. Отказ в регистрации общины на основе отсутствия «лишнего» богослужебного инвентаря со стороны властей был только поводом. На самом деле все было наоборот: приходской совет Николаевского собора 14 мая 1925 г. решал вопрос о ликвидации «излишнего церковного имущества» [10, д. 18, л. 788].

Несмотря на чинимые административные препятствия, свои молитвенные собрания верующие Николаевского староправославного религиозного общества временно проводили с октября 1924 г. в частном доме на углу ул. Маркса, 17 и Володарского, 52 [10, д. 43, л. 44, 46, 47, 49]. Настоятелем староправославного молитвенного дома был избран о. Леонид Дмитриевский, бывший ранее священником в Свято-Николаевском соборе. Он тоже не избежал соблазна обновленческого раскола, пребывал в нем с 9 сентября 1923 г. до 14 октября 1924 г., но затем вернулся в лоно канонической церкви [11, с. 46–47].

7 декабря 1924 г. в молитвенном доме состоялось общее собрание сторонников патриарха Тихона – Николаевского староправославного религиозного общества. К этому времени в общине числилось 713 православных, на собрании были приняты в общину еще 221 чел. Таким образом, тихоновцы в декабре в г. Армавире имели в своей общине 934 чел. Главными в повестке дня организационного собрания были вопросы приёма новых членов общины, избрание епископа и ревизионной комиссии. Председательствовал на собрании В.В. Силкин, секретарем был А.Н. Бураковский, в ревизионную комиссию были избраны Семен Алексеевич Кумсиев, Григорий Иванович Будаев, Александр Петрович Трифонов, Владимир Михайлович Яковлев. Как было отмечено в протоколе

собрания № 6, «староправославное религиозное общество единогласно избрало епископа в лице Рафаила Гумилевского» [10, д. 18, л. 292].

Хиротонисание епископы Рафаила (Гумилевского) историком церкви Л. Регельсоном отнесено к 1924 году [12, с. 354]. Биографическая анкета, заполненная собственноручно в Административном отделе округа епископом Рафаилом (в миру Георгием Петровичем Гумилевским), позволяет уточнить некоторые факты жизни владыки, в ней, в частности, указано: *родился 3 февраля 1886 г., место жительства – г. Ставрополь, Варваринская площадь, при Варваринской церкви; социальное положение – епископ Православно-канонической Церкви; общественное, служебное положение за время с 1914 г. – агроном с 1915 по 1920 г., г. Серпухов Московской губернии, священник с 1920 г., епископ с 13 сентября 1924 г., беспартийный, судим не был; принадлежность к тому или иному сословию до революции – сын служащего на железоделательном заводе; имущественное положение – собственности не имел и не имею; время принадлежности к данному религиозному культу – с рождения* [10, д. 18, л. 291].

В АОАА отложились и некоторые сведения о местах служения епископа Рафаила в этот период: в декабре 1924 года Николаевская тихоновская община «избрала» епископа Рафаила своим владыкой; в январе-февраля 1925 года в ст. Беломечетской Невинномысского района тихоновская община внесла в список священнослужителей общины епископа Рафаила и благочинного из ст. Братково-Опочиновской Плотникова Василия Ивановича. В официальном донесении из ст. Беломечетской в Армавирский округ указывалось, что священнослужители «пришлые», а «все граждане, поименованные в списках, являются заядлыми тихоновцами» [10, д. 33, л. 274].

В марте 1925 г. епископ Рафаил (Гумилевский) пытался вывести общину церкви св. Георгия Победоносца в х. Верхне-Егорлыкском Успенского р-на из состава обновленческого Кубано-Черноморского Епархиального Управления путем свободного заявления, но эта процедура саботировалась официальными властями [10, д. 18, л. 850-853]. В этот период в переписке ОГПУ епископ Александровский и викарий Ставропольский Рафаил (Гумилевский) называется «Управляющим православными патриаршими приходами Ставропольской

и Кубанской епархий»; летом того же года он был арестован, а в 1926 г. сослан на Соловки [12, с. 537, 544].

Преемником епископа Рафаила (Гумилевского) осенью 1925 г. стал Иннокентий (Летяев), исполнявший ранее, с сентября 1923 по апрель 1924 г., обязанности епископа Ставропольского и Кавказского, в его попечении находились православно-канонические общины восточных районов Кубани. Епископ Иннокентий был зарегистрирован в административном отделе Армавирского округа как священнослужитель единоверческой общины Николаевской церкви ст. Прочноокопской [10, д. 18, л. 1033]. 21 сентября 1925 года ОГПУ разрешило ему въезд в г. Армавир по ходатайству Николаевской православно-канонической общины для совершения богослужения в молитвенном доме на том основании, что он числился священнослужителем данного религиозного общества. Как удалось установить по документам армавирского архива епископ Иннокентий в августе-сентябре 1925 и 1926 гг. совершал пастырские поездки по тихоновским общинам Кубани и Ставрополья [10, д. 18, л. 991].

В период с октября 1924 г. по декабрь 1925 г. документы на регистрацию общин тихоновского направления или бывших обновленческих (в которых сформировались в отдельную группу приверженцы старого толка «вследствие изменившихся убеждений») были поданы из станиц Темнолесской, Темиргоевской, Сенгилеевской, Бесскорбной, Владимирской Филимоновской, Кавказской, Вознесенской, Дмитриевской, Григорополисской, селений Казьминского, хуторов Алексеевского (Петропавловского р-на), Привольного (Александровского р-на) [см.: 10, д. 18, л. 39, 41, 83, 319, 466, 490, 587, 589, 593, 639-641, 652, 653, 700, 747, 766, 770, 776, 781, 803, 810]. Однако власти неохотно шли навстречу тихоновцам. Например, в марте 1925 г. «христиане старого толка» ст. Сенгилеевской ходатайствовали о регистрации своей общины, но окружной отдел ОГПУ вынес отрицательный вердикт: «...Община может стать рассадником контрреволюции и в первую очередь ее духовный руководитель иеромонах Бокарев Никон, неоднократно проходивший по следственным делам нашего и ныне Кубанского отделов ОГПУ» [10, д. 18, л. 593]. Таким образом, тихоновским общинам под разными предлогами отказывали в регистрации, причем главная запретительная инициатива исходила от ОГПУ.

После смерти Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) обновленцы провели 1–10 октября 1925 г. «III Всероссийский Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР», на котором надеялись организовать воссоединение с канонической Патриаршей Церковью («тихоновцами»). Идеи о воссоединении расколовшейся Церкви получили широкое хождение и были положительно восприняты верующими массами. Однако воссоединения в конечном итоге не произошло, поскольку под видом преодоления «раскола» обновленческое крыло решило закрепить свою победу над тихоновцами не только на уровне центрального управления, но и на уровне рядовых приходах.

Позиции обновленчества оказались довольно прочными на Кубани, поскольку реформаторское движение поддерживалось органами советской власти. В административном отношении обновленческое Кубано-Черноморское Епархиальное Управление контролировало ситуацию на территории округа к концу 1925 г. Православно-канонические общины были немногочисленными, однако в 1925–1927 гг. наметилась тенденция к их росту. Это подтверждают данные статистической таблицы «для сведения областных, окружных и оргбюро ВКП(б) о численности обновленческих структурных единиц Русской Православной Церкви в округах Северного Кавказа по данным Краевого комитета ВКП(б) 1 января 1926 г.», согласно которой в Армавирском округе насчитывалось 111 храмов и 293 священнослужителя. В основном это были обновленческие храмы со служившим в них духовенством; православно-канонических храмов в округе было только 37 [13, с. 304–305]. По округу только за 1925 год общее число храмов в ведении православных приходов обоих направлений уменьшилось со 125 до 111, а число православно-канонических общин (тихоновских) при этом увеличилось с 18 до 37, т. е. почти в два раза.

Эту тенденцию увеличения численности православно-канонических общин на Кубани косвенно подтверждает и численность армавирской тихоновской общины. По данным на 1 января 1927 г. в Армавире «общины православного вероисповедания» (обновленцы) имели Николаевский собор, Успенскую и Троицкую церкви, а община «старого православного исповедания» – молитвенный дом на углу улиц Володарского и Маркса (№ 52/17) [10, д. 33, л. 58]. Тем не менее, число членов общины возросло по сравнению

с 1924 годом. 9 февраля 1927 г. ОГПУ было вынуждено дать разрешение тихоновской Николаевской общине открыть отделение второго молитвенного дома [10, д. 33, л. 72].

По-разному сложились судьбы приходской общины Свято-Николаевского собора, расколовшейся на обновленцев и тихоновцев. Священник Леонид Дмитриевский был избран пастырем тихоновцев в октябре 1924 года, служил до 1935 г., затем был арестован по ст. 58-10, а после отбывания трехлетней ссылки в Каргополе 14 декабря 1938 г. вернулся в Армавир. За период своего служения в «староцерковной» Николаевской общине о. Леонид Дмитриевский был награжден Патриархией палицей (31 марта 1926 г.), золотым наперсным крестом с украшениями (16 апреля 1929 г.) и митрой (27 июля 1932 г.) [11, с. 47–49].

Николаевская тихоновская община не распалась после ареста своего настоятеля, смогла пережить период массовых репрессий и гонений на церковь во второй половине 1930-х гг. По воспоминания прихожанок, после возвращения из ссылки о. Леонид продолжил служение в Николаевской тихоновской общине, размещавшейся в здании бывшей мельницы, в двух кварталах от школы № 8 по улице Железнодорожной. В послужном списке о. Леонида отмечено, что он с 26 августа по 2 декабря 1942 г. был настоятелем общины Николаевской церкви, а с 2 декабря 1942 года уже числился настоятелем Свято-Троицкой церкви, организовал ее восстановление, регулярный сбор продуктов для раненых Красной Армии, находившихся на лечении в госпиталях города, а также перечисление более 100 тыс. руб. в фонд обороны страны [11, с. 49–55; 14, с. 153]. Прихожане вслед за своим настоятелем активно участвовали в ремонте церкви, воссоздали приходскую общину Троицкой церкви, которая придерживалась под руководством о. Леонида патриаршей ориентации.

Иначе сложилась судьба обновленческой общины Николаевского собора, закрытого и разрушенного властями в 1939 г., его община получила в аренду часть армянской Успенской церкви. Ввиду совместного использования храма прихожанами русской и армянской общин церковное здание было разделено перегородкой на две половины: большой и малый модельные залы. В годы Великой Отечественной войны богослужение здесь

не прерывалось. В период с сентября 1943 г. по конец 1945 г. обновленческий раскол окончательно был ликвидирован на Кубани. Новый период гонений на верующих начался в 1960-е гг. Решением Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР от 4 октября 1962 г. Николаевская религиозная община (обновленческая до 1944 г.) была снята с регистрации [15, с. 219], а ее члены присоединились к Свято-Троицкому приходу, состоявшему в основном из членов бывшей Никольской тихоновской общины, организованной в 1924 году.

Таким образом, архивные материалы АОАА помогают реконструировать и дополнить важные моменты в истории тихоновских общин на территории Армавирского округа, а также изучить вопросы, связанные с организацией, регистрацией и взаимоотношениями общин «старого толка» с властными структурами и обновленческим Кубано-Черноморским Епархиальным Управлением в 1920-х гг. Кроме того, данные регионального архива позволяют уточнять послужные списки и биографии ряда священнослужителей и архиереев этого периода, а также социальный состав, численность и внутреннее управление православно-канонических общин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рожков А.Ю. Обновленцы и мученики / А.Ю. Рожков // Дело мира и любви: очерки истории и культуры православия на Кубани / Науч. ред. О.В. Матвеев. – Краснодар: Традиция; Православный Екатеринодар, 2009. – С. 127-139.
2. Беликова Н.Ю. Русская Православная Церковь на Кубани в 1920-е гг. по материалам федеральных и региональных архивов / Н.Ю. Беликова // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа. Мат-лы IV Свято-Игнатиевских чтений. Вып. II. – Ставрополь: Изд. центр Ставропольской православной духовной семинарии, 2012. – С. 22-25.
3. Кияшко Н.В. Обновленческий раскол как компонент советской антицерковной политики и его эволюция на Кубани в 1920-е гг. / Н.В. Кияшко // Вестник Ставропольской духовной семинарии. – 2017. – № 1(4). – С. 26-42.
4. Пантюхин А., свящ. Антирелигиозная деятельность органов советской власти в первой половине 1920-х гг. в свете документов региональных архивов Северного Кавказа/ А. Пантюхин, свящ. // Вестник Ставропольской духовной семинарии. – 2017. – № 1(4). – С.68-81.

5. Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей / В. Лавринов, прот. – М., 2016. – 736 с.

6. Ктиторов С.Н. Этноконфессиональный диалог в пространстве предкавказского города конца XIX – начала XX в. / С.Н. Ктиторов // Этноконфессиональная ситуация на Северном Кавказе в контексте интеграции региона в состав России (конец XVIII – начало XXI века). – Армавир, 2015. – С. 210-211.

7. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

8. Кияшко Н.В. Из истории возникновения и развития обновленческого раскола на Кубани в первой половине XX века / Н.В. Кияшко // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 30 окт. – 1 нояб. 2015 г.) / под ред.: Т.Г. Письменной, А.Н. Рябикова, Е.В. Манузина. – Славянск-на-Кубани: РИЦ СГПИ, 2015. – С. 50-58.

9. Сергеев К.Л. Екатеринодарская и Кубанская епархия / К.Л. Сергеев // Православная энциклопедия. Т. XVIII. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – С. 159-165.

10. Архивный отдел муниципального образования г. Армавир (далее – АОАА). Ф.Р-152. Оп. 1.

11. Калинин Павел, протоиерей, Федченко Н.Л. Сто лет минуло... (К юбилею Свято-Троицкого собора города Армавира / П. Калинин, свящ., Н.Л. Федченко. – Армавир, 2016. – С. 46-47.

12. Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917–1945. 3-е изд. / Л. Регельсон. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2007. – 648 с.

13. Бирюкова Ю.А. Материалы статистики по обновленческому и григорианскому расколам в Русской Православной Церкви на Северном Кавказе в 1926 г. / Ю.А. Бирюкова // Научные труды Донской духовной семинарии: сборник. Вып. 2. – Ростов н/Д., 2014. – С. 304-305.

14. Кринко Е.Ф. Православная Церковь на Кубани в годы Великой Отечественной войны / Е.Ф. Кринко // Дело мира и любви: очерки истории и культуры Православия на Кубани / Науч. ред. О.В. Матвеев. – Краснодар: Традиция; Православный Екатеринодар, 2009. – С. 144-154.

15. Ктиторов С.Н. Первый храм черкесогоаев (черкесских армян) на Кубани / С.Н. Ктиторов // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. V / Науч. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. – Армавир-Отрадная: Издатель Шурыгин В.Е., 2017. – С. 215-221.

REFERENCES

1. Rozhkov A. Yu. *Obnovlency I mucheniki. Delo mira I ljubvi: ocherki istorii I kul'tury pravoslavija na Kubani* [Renovators and Martyrs. The Cause of Peace and Love: Essays on the History and Culture of Orthodoxy in Kuban Region]. Krasnodar: Traditsiya; Orthodox Ekaterinodar. 2009, pp. 127-139.
2. Belikova N. Yu. Russian Orthodox Church in Kuban in the 1920s based on federal and regional archives. *Problemy i perspektivy issledovaniya cerkovnoy istorii Severnogo Kavkaza. Mat-ly IV Svyato-Ignatievskih chteniy = Problems and Prospects of the Study of Church History in the North Caucasus. Materials of the IV St. Ignatiev readings*. Stavropol: Ed. Center of the Stavropol Orthodox Theological Seminary, 2012, iss. 2, pp. 22-25. (In Russian).
3. Kiyashko N. V. Renewal schism as a component of Soviet anti-church policy and its evolution in Kuban Region in the 1920s. *Vestnik Stavropol'skoy duhovnoy seminarii = The Bulletin of the Stavropol Theological Seminary*, 2017, № 1(4), pp. 26-42. (In Russian).
4. Pantyukhin A. Anti-religious activities of the Soviet authorities in the first half of the 1920s according to the documents of the regional archives of the North Caucasus. *Vestnik Stavropol'skoy duhovnoy seminarii = The Bulletin of the Stavropol Theological Seminary*, 2017, № 1 (4), pp. 68-81. (In Russian).
5. Lavrinov V. *Obnovlencheskiy raskol v portretah ego deyateley* [Renewal Schism in the Portraits of its Doers]. Moscow, Church History Society. 2016, 736 p.
6. Ktitorov S. N. *Etnokonfessional'niy dialog v prostranstve predkavkazskogo goroda konca XIX – nachala XX v. Jetnokonfessional'naja situacija na Severnom Kavkaze v kontekste integracii regiona v sostav Rossii (konec XVIII- nachalo XXI veka)*. [Ethno-confessional Dialogue in the Space of the Pre-Caucasus City of the Late XIX-early XX Century. Ethno-confessional Situation in the North Caucasus in the Context of the Integration of the Region into Russia (Late XVIII-early XXI Century)]. Armavir, 2015, pp. 210-211.
7. Shkarovskiy M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the XX Century]. Moscow, Veche, Lepta, 2010. 480 p.
8. Kiyashko N. V. The history of the emergence and development of the renewal schism in the Kuban in the first half of the XX century. *Severnyy Kavkaz: problemy i perspektivy razvitiya etnokonfessional'nyh otnosheniy = North Caucasus: Problems and Prospects for the Development of Ethnic-Confessional Relations*, Slavyansk-on-Kuban, PC SSPI, 2015. pp. 50-58. (In Russian).
9. Sergeev K. L. *Ekaterinodarskaya i Kubanskaya eparhiya. Pravoslavnaya enciklopediya* [Ekaterinodar and Kuban Diocese Orthodox encyclopedia]. Moscow: Orthodox Church Research Center "Encyclopedia", 2008, vol. XVIII, pp.159-165.

10. Arhivnyy otдел municipal'nogo obrazovaniya g. Armavir [Archival Department of Armavir]. F. R-152. I. 1.
11. Kalinin Pavel, Fedchenko N. L. *Sto let minulo... (K yubileyu Svyato-Troickogo sobora goroda Armavira)* [One Hundred Years Have Passed ... (To the anniversary of Holy Trinity Cathedral in Armavir)]. Armavir, 2016, pp. 46-47.
12. Regel'son L. *Tragediya Russkoy cerkvi. 1917-1945* [The tragedy of the Russian church. 1917-1945]. Moscow, Krutitsky monastery Publ., 2007. 648 p.
13. Biryukova Yu. A. Statistics on the renovation and Gregorian schisms in the Russian Orthodox Church in the North Caucasus in 1926. *Nauchnye trudy Donskoy duhovnoy seminarii = Scientific Works of the Don Theological Seminary*. Rostov-on-Don, 2014. Iss. 2, pp. 304-305.
14. Krinko E. F. *Pravoslavnaya Cerkov' na Kubani v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Delo mira I ljubvi: ocherki istorii I kul'tury pravoslaviya na Kubani* [Orthodox Church in Kuban during the Great Patriotic War] The Cause of Peace and Love: Essays on the history and Culture of Orthodoxy in Kuban. Krasnodar, Tradistiya; Orthodox Ekaterinodar, 2009, pp.144-154.
15. Ktitorov S. N. The first temple Cherkesogais (Circassian Armenians) in Kuban. *Otradnenskie Istoriko-kraevedcheskie Chteniya = Otradnensky Regional History Readings*, Armavir-Otradnaya, V.E. Shurygin Publ., 2017, iss. V, pp. 215-221.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малахов С.Н. Николаевская тихоновская община г. Армавира в середине 1920-х гг. (по архивным материалам) / С.Н. Малахов // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 101-114.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malakhov S.N. Nikolaevskiy tikhonovskiy community of Armavir in the mid-1920s (according to archival materials) // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 2, pp. 101-114. (In Russian).